

УДК 398.88: 37.017.92
DOI 10.23951/1609-624X-2017-9-46-51

РОЛЬ ПЕЧАТНЫХ АЗБУК ЗНАМЕННОГО ПЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Е. Л. Плавская

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

Изучение особенностей традиционной культуры старообрядцев особенно актуально в современную эпоху глобализации. Музыкальное искусство староверов, в частности их теоретические представления, в настоящее время изучены недостаточно полно и вместе с тем являются важным культуuroобразующим фактором своего времени и историческим памятником. Анализ печатных певческих азбук начала прошлого столетия, принадлежащих к различным типам музыкально-теоретических руководств, позволяет увидеть четкую нацеленность их авторов на повышение уровня владения искусством знаменного пения посредством четко выстроенной системы подготовки старообрядческих музыкально-педагогических кадров.

Ключевые слова: музыкальное образование старообрядцев, педагогика и просветительство, печатные азбуки, типы музыкально-теоретических руководств.

Искусство знаменного распева как древнерусского, так и старообрядческого периодов является профессиональным, т. е. имеет систему специального обучения. Поэтому одной из важнейших задач, возникающих перед исследователем этой культуры, является изучение вопросов музыкального образования. Источниками, позволяющими ее воссоздать, становятся, с одной стороны, работы по истории русской музыки и истории педагогики, с другой – сами теоретические руководства и документальные материалы: периодические издания и беседы с носителями традиции.

Данная статья развивает основные положения предыдущего исследования автора «Музыкально-теоретические представления старообрядцев (на материале Сибирского региона)», представленного в виде автореферата диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, защищенной в 2005 г. по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство» [1].

Исходя из устойчивости традиционного типа культуры, следует полагать, что процесс обучения в старообрядческий период в основном наследует практику периода древнерусского. Сведения об организации образования в старообрядческой среде впервые появляются в начале XX в. Именно этот период ознаменован значительным количеством исторических событий, отразившихся на культурной жизни старообрядческого общества. К числу наиболее судьбоносных принадлежит «Манифест о веротерпимости» 1905 г.

В этот период значительно активизируется храмостроительство: так, за один лишь 1910 г. старообрядцами было построено более 100 церквей. Создается целый ряд старообрядческих общественных организаций и учреждений. Возрождается

издательская деятельность, благодаря чему выходят труды старообрядческих мыслителей, а также появляются периодические издания.

Особую актуальность приобретают задачи в области образования и просвещения, в том числе и музыкального. Значительное внимание к образовательной сфере, постепенно получавшее все большее распространение, вызывало необходимость, во-первых, обсуждения проблем образования на страницах газет и журналов, во-вторых, издания учебных пособий; и в-третьих, создания системы образовательных учреждений (самым известным из которых стал Старообрядческий богословско-учительский институт в Москве) и разработки специальных программ для обучения знаменному пению.

Источниками, позволяющими исследовать состояние музыкально-образовательной сферы старообрядческого общества, становятся периодические издания и печатные музыкально-теоретические руководства тех лет. Именно они запечатлели процесс формирования новых подходов к обучению знаменному пению.

Массовое появление печатных музыкально-теоретических руководств относится к концу XIX – началу XX в. Одно за другим выходят в свет такие пособия для изучения знаменного распева, как азбука И. Фортова, напечатанная в I части «Круга пения» со вступительной статьей «О знаменном распеве» Д. В. Разумовского (1884) [2], азбуки М. Д. Озорнова (1901) [3], Ф. Борнукова [4]. Неоднократно выходила азбука Л. Ф. Калашникова, первое издание которой появилось в 1908 г., а последнее, известное нам, – в 1915 г. [5]¹. В 1911 г. в Киеве вышла азбука знаменного пения Л. В. Быстрова [7].

¹ Л. Ф. Калашниковым издана также «Азбука демественного пения» в 1911 г. [6].

Очевидно, что именно к этому времени старообрядцы особо остро осознали необходимость усовершенствования существующей методики обучения. Первой причиной этому был количественный недостаток пособий по знаменному распеву. Так, один из авторов, публиковавшийся под псевдонимом Поморец, в своей статье «К современному положению хорового знаменного пения в старообрядческих школах» считал своим долгом «указать на полное отсутствие серьезных трудов по изучению знаменного пения» [8, с. 52]. Второй же и, пожалуй, основной причиной являлось невысокое качество учебных пособий тех лет. Например, главным недостатком современной ему методики преподавания названный автор считал шаблонный характер известных ему азбук знаменного пения: «По содержанию все они поразительно походят друг на друга, как будто составители их пользовались одним общим шаблоном и только выражались каждый по-своему» [8, с. 52].

Действительно, характеристика подобных азбук самими старообрядцами выявляет все их недостатки. Так, в статье «Певчая азбука прошлого столетия» ее автор Я. Б., перечисляя известные ему старообрядческие теоретические руководства², отмечает, что «каждая из перечисленных здесь азбук предлагает свою систему обучения, хотя, в сущности, большой разницы между ними не намечается» [9, с. 297].

Различия же известных автору азбук он видит в следующем:

«1) В азбуке Мезенца и в азбуке при Круге знаменного пения изложена весьма обстоятельно и научно история крюкового пения, а также и самих крюков, начиная с XII и XIII вв.

2) Азбука свящ. Металлова есть наиболее систематизированный труд в этой области, на что указывает и его заглавие. Крюки и их сочетания расположены в ней в строгой систематизации и последовательности.

3) Азбука М. Озорнова – обычного типа рукописных азбук, дополненная многими пояснениями автора. То же можно сказать и о азбуке Л. Калашникова, которая отличается несколько иной системой расположения крюковых сочетаний.

4) Азбука свящ. Борнукова заключает в себе, кроме крюков, перевод на ноты (линейные квадратные)» [9, с. 297].

Резюмируя обзор азбук знаменного пения, автор приходит к выводу, что «азбука, тип которой вполне бы отвечал своему назначению – дело будущего» [9, с. 298]. Идеальным вариантом такого теоретического руководства он считает комбинацию различного типа азбук, позволяющую создать

² Кроме них упоминаются также азбуки Александра Мезенца под редакцией С. В. Смоленского (1888) и В. М. Металлова (1899).

«новый тип азбуки», ведь если «в эпоху минувшего, когда к исполнению песнопений не предъявлялось строгих требований, оно (теоретическое руководство. – Е. П.)... может быть, еще и удовлетворяло существующие потребности... В настоящий момент при совершенно изменившихся условиях этого явно недостаточно» [8, с. 56].

Итак, проблемы структуры и содержания теоретических руководств приобретают все большую актуальность. Обсуждается вопрос о целесообразности разделения теоретического руководства на две части: «элементарную» и «специальную». Дело в том, что в типичной для начала XX в. азбуке совмещались две задачи: с одной стороны, она была своего рода «справочником» для учителя, а с другой – учебным пособием для ученика. Однако в действительности она справлялась, да и то не всегда успешно, только лишь со второй задачей, что было обусловлено ее содержанием.

По свидетельству уже упоминавшегося Поморца, старообрядческая певческая азбука начала XX в. имела следующий вид. Обычно теоретическое руководство открывалось «горкой», затем шло перечисление начертаний и названий крюков. Далее помещались формульные разделы, посвященные начертанию, наименованию и разводам лиц и фит. Все это автор заметки определяет как «элементарную часть руководства». В то же время «с целью дать некоторые указания практического характера самим преподавателям, необходимо составить вторую часть – специальную» [8, с. 56]. Забегая вперед, скажем, что, к сожалению, эта задача так и не была осуществлена ни в те годы, ни после.

В качестве примера следует рассмотреть структуру и содержание теоретического руководства, описанного в заметке Л. Калашникова «Новая книга по хомовому пению», опубликованной в издании «Старообрядческая мысль». Автор сообщает о выходе в свет «Азбуки хомового (наонного) распева». Структуру азбуки формируют следующие разделы:

1. «Молитва Иисусова».

2. Горка в 4 ряда.

3. «Посем знамя по согласию», т. е. проучка по кокизам. Как отмечает автор заметки, «характерно, что в этой „проучке по кокизам“ нет хомонии – надо полагать, что это было привнесено в „хомовую“ азбуку извне, от последователей наречного пения».

4. 8 проучек по гамме обиходного звукоряда, где чередуются целые, четвертные и половинные ноты.

5. Славянская азбука, распетая в первом гласе, где хомония также отсутствует.

6. «Таже знамени имена и поступки».

7. «Наколико сторок поется божественное осмогласное пения» (строки Ирмосов, Окта,

господских, богородичных, Праздников, Триодей – без слов, на 8 гласов).

8. Лица и фиты в «Фитнике» – всего 90 лиц и фит.

9. «Указ о гласах и о строках столповаго знамени, како княждо строки во своих местех во всех гласех поются».

10. «Имена знамени како кое зовется, и что толкуется» (метафорическая трактовка знамен) [10].

Особую роль этого теоретического руководства Л. Калашников определяет так: «С выходом в свет этой книжицы, старообрядчество, в особенности беспоповцы-поморцы, придерживающиеся „наонного пения“, приобретают очень хорошее пособие в изучении „хомового“ распева» [10, с. 389]. Действительно, эта азбука является ценным учебным пособием своего времени. Здесь находится материал как справочный (разделы 6, 8) и учебно-дидактический (разделы 1–7, 9), так и философско-эстетический (раздел 10). Нельзя не отметить, что в азбуке объясняется певческое значение всех компонентов знаменного распева: от знаков до певческих формул и строк, причем последние показаны в связи с их местоположением в песнопении.

Весьма показательны отношение и самих составителей азбук к проблемам обучения знаменному пению. Рассмотрим этот вопрос на примере «Азбуки церковного знаменного пения» Л. Ф. Калашникова (1915).

Составитель азбуки сам был выходцем из старообрядческой среды и принадлежал к белокрыницкому согласию. К сожалению, сведения о Л. Ф. Калашникове, представленные в исследовательской литературе, весьма немногочисленны. Известно, что он являлся редактором старообрядческих журналов «Церковное пение» и «Старообрядческая мысль», а также издателем различного рода певческих книг [11, с. 133].

В предисловии к «Азбуке» Л. Ф. Калашников высказывает мысль, в значительной степени проясняющую состояние певческой теории в старообрядческой среде начала XX в.: «Работа для составления учебных пособий по этому предмету очень нужна, а, к сожалению, до настоящего времени старообрядчество так бедно в этой области» [5, с. 5]. Действительно, «Азбука» Л. Ф. Калашникова является одной из последних, изданных в XX в. Поэтому многие свидетельства составителя представляют ценный материал для воссоздания панорамы современных ему теоретических представлений. Так, Л. Ф. Калашников отмечает, что, несмотря на существование специального журнала «Церковное пение»³, а также Отдела церковного пения при журнале «Старообрядческая мысль», за-

дача создания новых учебных пособий по знаменному пению не слишком продвинулась в своем решении.

Весьма показательны рекомендации составителя использовать при обучении пособия музыкантов-нестарообрядцев. Например, учащимся для овладения необходимыми вокальными навыками Л. Ф. Калашников рекомендует обращаться к «популярному сочинению» И. П. Прянишникова «Советы обучающимся пению» [12], а также к работам А. Н. Карасева «Методика пения» и «Уроки пения» [13, 14]. Таким образом, составитель отнюдь не избегает пособий авторов иной конфессиональной принадлежности и твердо убежден, что «учителям же старообрядческого крюкового пения не лишне знать ноты, так как знание нот, постановки голоса и т. п. даст им возможность успешнее преподавать наше родное народное искусство, крюковое пение» [5, с. 5]. Это свидетельствует о том, что к началу XX в. старообрядцы осознали необходимость целенаправленного обучения знаменному пению, что привело к использованию учебных пособий, созданных представителями старообрядческой конфессии.

Представляется целесообразным проанализировать структуру и содержание вышеназванного теоретического руководства в сравнении с другой азбукой печатной традиции: «Учебником знаменного пения» Л. В. Быстрова (1911). Важно, что эти две азбуки принадлежат к различным типам теоретических руководств: «руководству-справочнику» и «руководству-самоучителю» [15, с. 28].

«Азбука» Л. Ф. Калашникова представляет собой яркий пример справочного руководства. Назначение этой азбуки состоит в первую очередь в том, чтобы дать по возможности полное описание объектов (знамен, помет, певческих формул) и систематизировать их.

Структура пособия формируется из восьми «уроков»⁴. Каждый урок состоит из перечисления знамен: их графического изображения, названий и вербального объяснения особенностей исполнения, а также развода «дробным знаменем». Все это оформлено в виде таблиц. В конце каждого урока помещена еще одна таблица, в которой даны только крюковые начертания без какого-либо объяснения. Она предназначена для повторения и проверки степени усвоения учащимся пройденного материала.

Исключения составляют первый и восьмой уроки. Они оформлены не в виде таблиц, а в виде развернутого словесного пояснения. Это связано с тем, что в первом уроке рассматриваются пометы и

³ Правда, издававшегося весьма недолго – лишь на протяжении 1909 г.

⁴ Как замечает Л. Ф. Калашников, это количество уроков может изменяться в зависимости от успехов учащегося; так, один урок по необходимости может разбиваться на два или три [5, с. 4].

знаки дополнительного уточнения («особые знаки»), а в восьмом – «различно исполняемые знамена». В отличие от крюков эти компоненты знаменного распева требуют более полного описания, поскольку по отношению к пометам разъясняется этимология их названий, уточняется перечень знамен, при которых они ставятся, и, наконец, рассматриваются особенности исполнения знамени с этими пометами. Что же касается «различно исполняемых», т. е. сложных, знамен, распев которых зависит от определенного гласа, то и здесь необходимо более полное словесное описание, нежели при характеристике простых знамен, что связано с зависимостью их распева от гласового контекста⁵.

В конце азбуки помещены две таблицы: «О при знаках» и «О степени звуков». По верному замечанию автора-составителя, «если учащийся хорошо усвоит эти таблицы, то без всякого затруднения будет различать низкие звуки от высоких и высокие от низких без красных помет» [5, с. 4].

Л. Ф. Калашников считает важнейшим признаком овладения крюковой грамотой умение ученика бегло воспроизводить знамена, а также твердо знать их название и значение. Свидетельством такого знания является умение правильно петь «лествицу» (гамму): «Правильным исполнением гаммы признается такое исполнение, когда поющий, „восходя“ по лестнице звуков вверх и „нисходя“ книзу, оканчивает в ту же точно высоту звука, с которой начинал» [5, с. 4]. Таким образом, от учащегося требуется не только знать крюки, но и держать строй: «Такое упражнение приучает не „уносить“ песнопение вверх и не „пускать“ книзу, что в исполнении пения считается главным» [5, с. 4].

Как уже было сказано выше, «Азбука» Л. Ф. Калашникова принадлежит к теоретическим руководствам справочного типа. Это выражается прежде всего в явном преобладании теоретического, информативного материала (таблицы, словесные пояснения) над учебно-тренировочным. Сами старобрядцы оценивают эту азбуку как хорошее подспорье в овладении крюковой грамотой, как мощный справочный материал, но при этом отмечают, что заниматься по ней достаточно сложно, поскольку здесь недостаточно собственно практических упражнений.

В противоположность «Азбуке» Л. Ф. Калашникова «Учебник знаменного пения» Л. В. Быстрова представляет собой образец руководства-самоучителя, в котором теоретический материал осваивается путем специальных учебных упражнений.

Структуру данного руководства формируют три части; из них первые две, в свою очередь, разбиты

⁵ Таким же образом оформлен раздел азбуки под названием «Лица и кулизмы», помещенный в конце руководства.

на так называемые круги⁶. В первой части учащемуся предлагаются «Упражнения в долготе, высоте и интервалах». В отличие от «Азбуки» Л. Ф. Калашникова наименования и объяснения значения крюков здесь не даются. Как верно отмечает Н. Е. Денисова, «прототипом для создания самоучителя Л. Быстрова послужили „проучки“ [15, с. 30]. Действительно, знакомство со знаменами происходит здесь непосредственно посредством бестекстовых проучек или проучек, в которых используются молитвенные тексты. Таким образом, в первой части изучаются одно-, двух-, трех- и четырехзвучные знамена, низкие и высокие звуки, а также предлагаются «стихотворения, переложенные с нот на крюки». Вторая часть представляет собой те же проучки на молитвенные тексты, но уже в гласовом контексте.

В третьей части изучаются знаки демественного распева. Принцип изучения этих крюков сохраняется таким же, как и в первой части (т. е. через проучки). Однако в «Объяснениях к третьей части» рассматривается значение отдельных невм и знаков дополнительного уточнения. Кроме того, здесь же дается наименование знаков демественного распева. По-видимому, автор-составитель считает необходимым словесно пояснить значение невм демественного распева, более редких и менее известных по сравнению со знаменными.

В самом конце учебника помещен так называемый «поверочный диктант», в котором присутствует весь материал, пройденный в азбуке. Пожалуй, это единственное задание во всем учебнике, которое может быть выполнено самостоятельно: после короткого фрагмента диктанта указывается ссылка на параграф, в котором можно уточнить необходимые сведения.

Таким образом, данное учебное руководство направлено на отработку теоретического материала практически, т. е. посредством многократного пропевания мелодических последовательностей. В то же время стоит отметить, что в чистом виде самоучителем этот сборник не является, поскольку представляет значительные сложности для самостоятельного изучения, о которых говорилось выше (в частности, отсутствует объяснение певческого значения знамен). Однако применяемый под руководством преподавателя этот учебник может дать хорошие навыки исполнения песнопений знаменного и демественного распева.

Итак, появление новых учебных пособий и разработка методики обучения наряду с созданием образовательных учреждений в значительной

⁶ Помимо этого, «Учебнику» предшествуют вступительный раздел «Как учить и учиться по учебнику», а также «Краткие сведения из теории пения» [7, с. 3–7].

степени повысили уровень музыкального знания в старообрядческой среде. Тем самым старообрядчество в начале XX в. сделало первые шаги в деле подготовки музыкально-педагогических кадров. К сожалению, это важное начинание не получило своего продолжения из-за начавшейся мировой

войны, а впоследствии и революционных событий. Массовое издание музыкально-теоретических руководств и освещение вопросов музыкального образования в периодической литературе стало характерной приметой культурной жизни старообрядческого общества именно начала XX в.

Список литературы

1. Плавская Е. Л. Музыкально-теоретические представления старообрядцев (на материале Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2005. 26 с.
2. Разумовский Д. В. О знаменном распеве // Круг церковного древнего знаменного пения: в 6 ч. Ч. 1. СПб., 1884.
3. Озорнов М. Д. Азбука крюкового пения. М., 1901.
4. Борнуков Ф. Азбука и уроки крюкового пения. Екатеринбург: ЛАИ УрГУ, XIV 15п., Б. д.
5. Калашников Л. Ф. Азбука церковного знаменного пения. М.: Знаменное пение, 1915. 40 с.
6. Калашников Л. Ф. Азбука демественного пения. 1-е изд. Киев: Знаменное пение, 1911. 32 с.
7. Быстров Л. В. Учебник знаменного пения: в 3 ч. 1-е изд. Киев: Знаменное пение, 1911. 64 с.
8. Поморец. К современному положению хорового знаменного пения в старообрядческих школах // Церковное пение. 1909. № 2. С. 48–57.
9. Я. Б. Певчая азбука прошлого столетия // Церковное пение. 1909. № 11. С. 296–302.
10. Калашников Л. Новая книга по хомовому пению // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 387–389.
11. Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996. 318 с.
12. Прянишников И. П. Советы обучающимся пению. СПб., 1898.
13. Карасев А. Н. Методика пения (части 1 и 2). Б. м., б. д.
14. Карасев А. Н. Уроки пения. Б. м., б. д.
15. Денисова Н. Е. Певческие азбуки старообрядцев Урала XVIII–XX вв.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 1999. 33 с.

Плавская Елена Леонидовна, кандидат искусствоведения, доцент, Новосибирский государственный технический университет (пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630073). E-mail: plav@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 31.05.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-9-46-51

THE ROLE OF PRINTED ABCS OF ZNAMENNY SINGING IN THE SYSTEM OF PREPARATION OF OLD BELIEVERS' MUSICAL AND PEDAGOGICAL CADRES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

E. L. Plavskaya

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

The study of the peculiarities of the traditional culture of the Old Believers is especially important in today's era of globalization. The musical art of the Old Believers, in particular, their theoretical ideas, is currently not fully researched, and at the same time, they are an important cultural-forming factor of their time and a historical monument. Analysis of the printed musical-theoretical manuals of the beginning of the last century, belonging to different types of musical-theoretical manuals, allows us to see the clear direction of their authors to raise the level of art of chanting by means of a clearly arranged systematic training of Old Believer musical-pedagogical personnel.

The emergence of new teaching aids and the development of teaching methods, along with the creation of educational institutions, have significantly increased the level of musical knowledge in the Old Believer environment. Thus, the Old Believers in the beginning of the 20th century made the first steps in the preparation of musical and pedagogical personnel. Unfortunately, this important undertaking did not receive its continuation because of the outbreak of world war, and later of the revolutionary events. The mass publication of musical-theoretical guides and coverage of musical education in periodical literature became a characteristic feature of the cultural life of the Old Believer society at the beginning of the 20th century. The article is based on the results of the author's dissertation research for the degree of candidate of art history (2005).

Key words: *musical education of the Old Believers, pedagogy and enlightenment, printed musical-theoretical manuals, types of musical-theoretical manuals.*

References

1. Plavskaya E. L. *Muzykal'no-teoreticheskiye predstavleniya starobryadtsev (na materiale sibirskogo regiona)*. Avtoref. dis. kand. iskusstvovedeniya [Musical-theoretical views of the Old Believers (based on the Siberian region). Abstract of thesis cand. of art history]. Novosibirsk, 2005. 26 p. (in Russian).
2. Razumovskiy D. V. *O znamennom raspeve [About znamenny chant]. Krug tserkovnogo drevnego znamennogo peniya, v shesti chastyakh. Ch. 1* [Circle of the ancient znamenny church singing in six parts. Part 1]. St. Petersburg, 1884 (in Russian).
3. Ozornov M. D. *Azbuka kryukovogo peniya* [The ABC of znamenny singing]. Moscow, 1901 (in Russian).
4. Bornukov F. *Azbuka i uroki kryukovogo peniya* [The ABC and znamenny singing lessons]. Ekaterinburg, LAI UrGU Publ., XIV 15p., W. d. (in Russian).
5. Kalashnikov L. F. *Azbuka tserkovnogo znamennogo peniya* [The ABC of church znamenny singing]. Moscow, Znamennoye peniye Publ., 1915. 40 p. (in Russian).
6. Kalashnikov L. F. *Azbuka demestvennogo peniya* [ABC of demestvenny singing]. 1st edition. Kiev, Znamennoye peniye Publ., 1911. 32 p. (in Russian).
7. Bystrov L. V. *Uchebnik znamennogo peniya, v trekh chastyakh* [Textbook of znamenny singing in three parts]. 1st edition. Kiev, Znamennoye peniye Publ., 1911. 64 p. (in Russian).
8. Pomorets. K sovremennomu polozheniyu khorovogo znamennogo peniya v starobryadcheskikh shkolakh [By the present position of choral znamenny singing in the old believers' schools]. *Tserkovnoye peniye – Church singing*, 1909, no. 2, pp. 48–57 (in Russian).
9. Ya. B. Pevchaya azbuka proshlogo stoletiya [Last century ABC of singing]. *Tserkovnoye peniye – Church singing*, 1909, no. 11, pp. 296–302 (in Russian).
10. Kalashnikov L. *Novaya kniga po khomovomu peniyu* [A new book on homovoe singing]. *Starobryadcheskaya mysl' – Old Believers' Thought*, 1915, no. 4, pp. 387–389 (in Russian).
11. Vurgaft S. G., Ushakov I. A. *Starobryadchestvo. Litsa, predmety, sobytiya i simvoly. Opyt entsiklopedicheskogo slovarya* [Persons, objects, events and characters. Experience of one encyclopedic dictionary]. Moscow, Tserkov' Publ., 1996. 318 p. (in Russian).
12. Pryanishnikov I. P. *Sovety obuchayushchimsya peniyu* [Advice for singing students]. St. Petersburg., 1898 (in Russian).
13. Karasev A. N. *Metodika peniya* [Technique of singing]. Parts 1, 2. W. m., w. d. (in Russian).
14. Karasev A. N. *Uroki peniya* [Singing lessons]. W. m., w. d. (in Russian).
15. Denisova N. E. *Pevcheskiye azbuki starobryadtsev Urala XVIII–XX vv.* Avtoref. dis. kand. iskusstvovedeniya [Singing alphabets of the Old Believers of the Urals of XVIII–XX centuries. Abstract of thesis cand. of art history]. St. Petersburg, 1999. 33 p. (in Russian).

Plavskaya E. L., Novosibirsk State Technical University (pr. K. Marksa, 20, Novosibirsk, Russian Federation, 630073).
E-mail: plav@inbox.ru